

Иларион (Троицкий), архим. Из академической жизни:
Обновление академического храма и пострижение в монашество:
Речь о инспектора Академии архимандрита Илариона //
Богословский вестник 1913. Т. 3. № 12. С. 905–916 (3-я пагин.).

Изъ академической жизни.

Обновленіе академическаго храма и постриженіе въ монашество.

Еще двадцать почти лѣтъ назадъ одинъ начальникъ высшей духовной школы со скорбью писалъ: „Академическіе и семинарскіе храмы у насъ самыя скучныя, полунѣмецкіе, вовсе не располагающіе къ православному благочестію. Что за обѣдня въ комнатѣ съ десяткомъ иконъ? Академическій храмъ долженъ быть великолѣпный и всегда наполненъ народомъ... Устраивать при семинаріяхъ и академіяхъ благолѣпныя соборныя церкви такъ же важно, какъ строить клиники при медицинскихъ факультетахъ“. Золотыя слова, но жизнь до сихъ поръ не желаетъ ихъ обратить въ дѣйствительность. Какъ это ни странно, какъ это ни противоестественно, но въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ самыми обездоленными и обойденными являются... какъ бы Вы думали что?—церкви и библіотеки. О духовно-учебныхъ заведеніяхъ теперь говорятъ много, о необходимости ихъ спеціализаціи въ церковномъ направленіи. Все это хорошо, но вѣдь церковная жизнь требуетъ прежде всего храма, не кое какаго, а настоящаго православнаго храма. Начальники духовно-учебныхъ заведеній, преимущественно монахи, и заботятся о возможномъ благолѣпіи семинарскихъ или академическихъ храмовъ, но они въ этомъ насущномъ дѣлѣ духовной школы лишены всякой поддержки со стороны церкви и государства, предоставлены своимъ силамъ, должны всеми мѣрами и путями изыскивать „мѣстныя средства“. Какъ будто благолѣпный храмъ при духовной школѣ излишняя роскошь! Сколько, напр., ежегодно „отпускается“ на храмъ по штату для Императорской Духовной Академіи?

300 рублей. ¹⁾ Даже въ гимназіяхъ на храмъ и на священника отпускается больше, чѣмъ въ высшей духовной школѣ. Печально и непонятно, но на самомъ дѣлѣ такъ.

Сорокъ лѣтъ существуетъ храмъ при Московской Академіи и за это время онъ уже второй разъ перестраивается. Видно, что ревнители благолѣпія храма академическаго были крайне ограничены въ средствахъ. Напрягали всѣ свои силы, но дѣлали только то, что было возможно. Довольно помѣстительный академическій храмъ былъ низокъ и теменъ, безъ всякихъ достоинствъ въ архитектурномъ отношеніи. За послѣдніе годы, когда появились въ нѣкоторомъ изобиліи, въ Академіи священнослужители и службы церковныя стали торжественнѣе и благолѣпнѣе, академическій храмъ почти всегда былъ переполненъ, почему за богослуженіемъ было и душно и жарко. Все это и побуждало снова перестроить академическій храмъ. Академія собирается черезъ годъ праздновать свой столѣтній юбилей, но и въ этомъ исключительномъ случаѣ при перестройкѣ храма Академія была предоставлена самой себѣ. Съ особенной поэтому благодарностью слѣдуетъ назвать имена тѣхъ добрыхъ людей, которые своими пожертвованіями помогли удовлетворить насущной академической нуждѣ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія отпущено изъ суммъ Перервинскаго монастыря 1000 руб. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Никонъ, Членъ Св. Синода и Государственнаго Совѣта, пожертвовалъ 300 руб. Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій,—50 руб. Преосвященнѣйшій Анатолій, Епископъ Чистопольскій—50 руб. Михаилъ Петровичъ Аристовъ—1000 руб. Сергій Семеновичъ Макаровъ—500 руб. Проф. С. С. Глаголевъ—100 руб., † проф. А. И. Введенскій—50 руб., проф. Д. Ив. Введенскій—25 руб., о. іером. Сергій 100 руб., свящ. о. Г. М.—100 руб., о. іеромонахъ Іоаннаванъ—5 руб.

Минувшимъ лѣтомъ и осенью настоящаго года академическій храмъ былъ существенно перестроенъ. Разобранъ былъ деревянный потолокъ и крыша и возведенъ полукруглый сводъ изъ желѣзо-бетона, при чемъ своды сверху дер-

¹⁾ См. штаты Дух. Акад. 1884 г.

жаты на желѣзныхъ фермахъ. Вслѣдствіе этого храмъ академическій сталъ вдвое выше, вмѣсто прежнихъ 6 арш. почти полныя 12 арш. Куполъ, раньше находившійся въ передней части храма, передвинуть на средину. Въ задней части храма, надъ корридоромъ, отдѣляющимъ храмъ отъ ректорской квартиры, устроены довольно просторныя хоры. Кромѣ прежнихъ оконъ въ южной стѣнѣ и куполѣ, сдѣлано громадное окно въ восточной стѣнѣ, надъ иконостасомъ. Поэтому храмъ сталъ несравненно свѣтлѣе прежняго.

Въ началѣ ноября работы въ храмѣ закончились. Съ начала учебнаго года по милостивому разрѣшенію о. Намѣстника Лавры академическое богослуженіе совершалось въ лаврскихъ храмахъ, до половины сентября въ Успенскомъ соборѣ, а послѣ въ трапезной церкви. Какъ ни хорошо было въ лаврскихъ храмахъ, но и священнослужители, и студенты, и богомольцы уже соскучились по своему храмѣ и всѣ потому радостно привѣтствовали окончаніе работъ по перестройкѣ академическаго храма. Обновленіе храма и первая служба была назначена на 16 ноября. Къ торжеству приглашенъ былъ протодіаконъ Большаго Успенскаго Собора К. В. Розовъ. Въ субботу 16 ноября въ 5 часовъ дня Пресвященнымъ ректоромъ Епископомъ Θεодоромъ въ сослуженіи сонма академическаго духовенства совершенно было освященіе воды и окропленъ св. водою весь храмъ.

Въ 6 часовъ о. инспекторъ Академіи архим. Иларіонъ съ протодіакономъ Розовымъ начали совершать первую все-нощную въ обновленномъ храмѣ. Къ воскресной службѣ добавлялись стихиры изъ службы Покрову Пресвятой Богородицы. Въѣдъ въ этомъ году и свой храмовой праздникъ мы справляли въ трапезной церкви Лавры. На литію и на поліелей выходилъ Пресвященный ректоръ Еп. Θεодоръ, о. ректоръ Виѣанской семинаріи архим. Германъ, о. инспекторъ Академіи архим. Иларіонъ, профессора и студенты Академіи въ священномъ санѣ. Академическій храмъ былъ переполненъ молящимися.

Послѣ великаго славословія Пресв. Θεодоромъ совершенно было постриженіе въ монашество студента 1-го курса Ивана Карпова, урожденца тобольской епархіи. Въ жизни этого юноши было много явленій, которыя указывали ему на путь иночества. Этотъ путь онъ избралъ еще раньше. Въ добромъ

намѣреніи его укрѣпилъ еще его воспитатель ректоръ семинаріи архим. Николай, который передъ смертью оставилъ ему даже свой клобукъ. Поступивъ въ академію, Каршовъ рѣшилъ привести въ исполненіе свое намѣреніе, не откладывая. Благодареніе Господу Богу, въ Академіи постриженія въ монашество, если и не часты и не такъ многочисленны, какъ это было бы желательно въ высшей церковной школѣ, все же не представляютъ явленій исключительныхъ. Только въ послѣдніе годы постриженія совершались въ уединенныхъ монастыряхъ—въ пустыни „Параклитъ“ или въ Зосимовой пустыни. Настоящее постриженіе совершено было въ академическомъ храмѣ и умиленнѣйшій чинъ постриженія оставилъ глубокое впечатлѣніе въ душахъ многочисленныхъ богомольцевъ. Новый инокъ нареченъ Николаемъ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Преосв. Ѳеодоръ вручилъ инока Николая его старцу, духовнику пустыни „Параклитъ“ о. іером. Серапіону, который ради постриженія своего духовнаго сына изъ безмолвія уединенной пустыни прибылъ въ Академію. Преосв. Ѳеодоромъ сказана была при этомъ слѣдующая рѣчь.

Рѣчь Преосвященнаго ректора.

Возлюбленный о Господѣ, братъ Николай!

Прежде чѣмъ ввѣрить тебя опытному кормчему для руководства въ напастяхъ и искушеніяхъ на пути къ тихому пристанищу, позволь мнѣ отъ своего лица и отъ лица собратій твоихъ свидѣтельствовать сердечную радость и благодареніе Господу за Его милость къ тебѣ. Вотъ ты уже въ объятіяхъ Отчихъ и въ домѣ Отца Небеснаго. Да обymeтъ же тебя любовь Небеснаго Домовладыки, отогрѣетъ она сердце твое и, давъ чрезъ это почувствовать великое благо и радость бытія подъ кровомъ Отца Небеснаго, плѣнитъ душу въ послушаніе Ему Одному и отвратитъ очи твои, чтобы не видѣть уже суеты міра. Смотри, какъ понимаетъ и какой смыслъ придаетъ церковный разумъ всему совершившемуся нынѣ надъ тобой: устами священной иѣсни этотъ разумъ возвѣщаетъ: „Познаимъ, братіе, таинства силу: отъ грѣха бо ко отеческому дому востекшаго блуднаго сына Препоблагіи Отецъ предусрѣтъ лобызаетъ и паки своя славы познаніе

даруеть!..“ Пусть тѣ, которые сейчасъ во множествѣ собрались сюда на совершившееся надъ тобой священнодѣйствіе, какъ на нѣкое зрѣлищѣ, ничего не усматриваютъ здѣсь, кромѣ одного внѣшняго, б. м., страннаго обряда, для тебя и для насъ, твоихъ братій, все это исполнено особаго, высшаго таинственнаго смысла и глубокаго внутренняго значенія. Я думаю, то самое, что понять приглашаетъ насъ нынѣ эта приведенная мною священная пѣснь—понять тайну духовнаго возрожденія, тайну возвращенія человѣку любви Божіей и славы Богоподобія, это самое понято, хотя отчасти, тобой и внутренне пережито. И въ этомъ заключается громадное различіе твое въ пониманіи всего совершившагося здѣсь отъ разума мірскаго собравшихся здѣсь зрителей.

Воистину, кажется, даже для самого обращающагося ко Господу отъ прелестей міра составляетъ великую тайну и первое зарожденіе въ немъ мысли о блудно иждиваемомъ житіи, и это переживаемое какъ-то недовольство окружающей обычной жизнью, и это почти инстинктивное, легучими моментами предвосхищеніе иной лучшей жизни. Тайну составляетъ и самое разнообразіе путей, коими ведетъ Господь насъ, блуждающихъ по распутіямъ міра, паки въ Свой домъ. Смотри, на самомъ дѣлѣ, какъ для однихъ радости жизни, для другихъ скорби, для однихъ паденія, для другихъ твердость въ добрыхъ обычаяхъ, все это разнообразное приводитъ по милости Божіей ко одному общему концу — къ познанію Бога и исканію Его. Почему такъ? На это, братъ, весьма трудно отвѣтить. И ты самъ даже, думается мнѣ, осматривая теперь пройденный тобою путь жизни мірской и рассматривая его уже подъ другимъ угломъ вѣчной жизни, несомнѣнно поразишься этимъ новымъ смысломъ, коимъ теперь освѣщаются разныя, даже мелочныя, событія твоей жизни. О всемъ, что случилось съ тобой въ жизни и что прежде понималось или какъ безразличное, или же какъ благопріятное и непріятное въ житейскомъ смыслѣ слова,— о всемъ этомъ ты несомнѣнно теперь можешь сказать съ Псалмопѣвцемъ: „Отъ лица Твоего судьба моя изыдетъ“. Теперь все это несомнѣнно воспринимается какъ явленіе таинственной Божіей руки, управляющей человѣкомъ ко благу. Великое благо тѣмъ, кои познають, коимъ рано или поздно откроются очи къ уразуменію и воспріятію всего

совершающагося съ человѣкомъ, какъ дѣйствія Божіей десницы. Это есть воистину тайна жизни человѣческой обычно не ощущаемая нами; но зато ощутившій ее не можетъ уже жизнь свою отрѣшати отъ Бога и не можетъ уже въ хожденіи своемъ направлять путь свой въ иную сторону, какъ не въ домъ Отчій. Сіе самое, братъ, и свидѣтельствуешь ты нынѣ, припадая ко св. алтарю сему и дружинѣ нашей. И самое это свидѣтельство твое объ отложеніи житія по ветхому человѣку, являемое правда, еще въ добромъ только намѣреніи и настроеніи души твоей, все же говорить уже хотя о пробужденіи совѣсти твоей, и о познаніи тайны водительства Божія въ жизни. И пусть эта тайна Божія водительства, и тайна зарожденія въ тебѣ новой жизни останется до конца не понятой; ты все же позналъ, хотя отчасти, эту тайну въ тѣхъ явленіяхъ, о которыхъ говоритъ священная пѣснь. Ибо несомнѣнно пережилъ ты въ личномъ опытѣ своемъ и ощутилъ осязательно и эту любовь Отца Небеснаго, лобызаящаго всякаго грѣшника, приносящаго ему покаяніе, о коемъ говорить эта пѣснь. Ощутилъ ты несомнѣнно въ личномъ опытѣ жизни своей и позналъ паки явленіе славы Божіей, величіе ея и силу, превосходящіе величіе и силу міра сего. Вѣдь невозможно грѣшному и увлеченному круговоротомъ міра сего человѣку отложить вся красная міра сего и вмѣнить въ уметы, прежде чѣмъ онъ не вкуситъ иной сладости, не увидитъ иной славы и красоты, яже о Христѣ Иисусѣ. Такъ, вѣдь, было со всѣми презрѣвшимъ міръ и его радости; всѣ они переживали и д. б. переживать то, что такъ хорошо выразилъ Апостолъ: „Вся сія, т.-е. что прежде цѣнили, вмѣнили въ уметы, да Христа пріобрѣту“. И такъ о томъ, что переживаешь ты нынѣ и о томъ душевномъ состояніи, въ коемъ ты находишься, можно, пожалуй, сказать одно: теперь открылись внутреннія очи твои и увидѣлъ ты теперь, что добро и зло, и уразумѣлъ тайну Божія водительства въ жизни человѣческой и твоей и освѣтилъ ее новымъ свѣтомъ и смысломъ и въ пріобрѣтеніи Христа поставилъ главное благо и радость жизни. А если бы спросили тебя окружающіе и быть можетъ недоумѣвающіе, что же такое пріобрѣлъ ты, отрѣкшись отъ всего, чѣмъ жили и живутъ люди, въ чемъ видятъ смыслъ, благо, радость жизни, гдѣ свободное развитіе

личности и жизни,— скажи имъ: именно этотъ-то смыслъ жизни, эту-то свободу и добрую дѣятельность и приобретаю теперь я, отрекаясь якобы отъ нихъ и сочетаваясь Христу. Скажи имъ, что, отрекаясь отъ всего этого, ты сторицею сіе самое, вѣрнѣе лучшее, и приобретаешь здѣсь и приобретаешь въ будущемъ; приобретаешь то, цѣннѣе чего нѣтъ ничего въ мірѣ,—душу свою, разумную, свободную и дѣятельную, въ ея цѣлости и чистотѣ, въ ея мощи и величїи, въ ея свободѣ и дѣятельности. Спроси ты ихъ: какой такой смыслъ видятъ они сами въ этой жизни? Они несомнѣнно укажутъ тебѣ на успѣхи своего ума, на успѣхи культуры и цивилизаціи, на внѣшній блескъ всего этого, на широкія задачи общественной жизни, на прогрессъ и т. п. Не вѣрь однако имъ, будто во всемъ этомъ видятъ они крайній смыслъ своей жизни и разумность ея. А почему же эти вѣчные поиски смысла жизни и разума у разныхъ философовъ и ученыхъ?!... Почему эти проклятые вопросы о страданїяхъ, о какой-то непонятной игрѣ случая надъ нами? А почему эти стоны подъ гнетомъ той же судьбы и эта вѣчная неудовлетворенность? Откуда же и это такъ часто являющееся бѣгство отъ безсмыслія жизни къ новому и величайшему безсмыслію—къ лишенію жизни? Такъ было, такъ есть и будетъ. Такъ, вѣдь, отъ разума жизни и отъ смысла ея не бѣгутъ, если онъ есть и если бы былъ на самомъ дѣлѣ. Очевидно этотъ смыслъ жизни не въ томъ, въ чемъ полагаютъ его люди. Да не потому ли и есть это безсмысліе жизни, что отвергъ человѣкъ одинъ законный смыслъ и разумъ жизни, установленный Богомъ и вносить въ жизнь, которая движется не имъ, свой собственный разумъ и смыслъ и этимъ самымъ вносить только безсмысліе жизни, и самъ ведетъ ее къ крушенію. Такъ посмѣвается Богъ гордому человѣку и разрушаетъ всѣ совѣты его и ухищренїя его о жизни. Посему то Господь и говоритъ, что въ Немъ Одною и путь, и истина о жизни, и самая жизнь: и блаженны тѣ, кои, познавши безсмысліе жизни безъ Христа, пошли за Нимъ и нашли въ Немъ этотъ смыслъ жизни. Сїю радость и сіе приобретение во Христѣ имѣешь и ты, братъ. А повѣривъ Христу и познавъ въ Немъ истину о жизни своей и человѣческой, обрѣлъ ты и то, о чемъ говоритъ Христосъ ученикамъ своимъ: „Если увѣруете въ Меня, познаете истину

и истина сдѣлаеть васъ свободными, и если Сынъ васъ свободить, то воистину свободни будете“. Сіе самое благо свободы, брате, приобрѣль и ты, отрекшись отъ міра и той свободы грѣха, которой работаетъ міръ, ибо не можетъ быть свободы у рабовъ грѣха. Кажется нѣтъ большаго рабства и тиранства надъ личностію человѣческой, какъ то, которое существуетъ въ этомъ самомъ мірѣ, который такъ манить и такъ много говоритъ о свободной дѣятельности и развитіи жизни. Посмотри, какіе прочныя цѣпи наложены на все: на разумъ, на волю человѣческую въ видѣ этихъ условныхъ правилъ приличія и благородства; сколько наставлено ненужныхъ идоловъ, которымъ кланяется самъ человѣкъ и заставляеть кланяться другихъ. Нужно быть, воистину героемъ, чтобы отрясти и сбросить эти цѣпи. Въ самомъ дѣлѣ, попробуй назвать порокъ собственнымъ его именемъ, и ты увидишь, какъ отнесется къ тебѣ общество; преступи хотя одно правило приличія и тебя изгонять. Не потому ли праведники и святые такъ и гонимы, что въ условіяхъ этого міра они являются просто невозможными людьми, съ какими-то странными взглядами и понятіями; и сбывается слово, что „хотящіе благочестно жити о Христѣ гонимы, а гордіи и преступные преуспѣвають на горшее“. Вотъ почему будутъ и тебя гнать и поносить, но радуйся, яко мзда твоя многа—и не на небеси только, а еще здѣсь: это твоя духовная свобода, которой такъ хвалится человѣкъ, но которой онъ никогда не можетъ имѣть, пока работаетъ маммонѣ, а не Христу. Посему усердно познавай, въ чемъ эта свобода человѣка, развивай ее и утверждай у себя, ибо мы *званы* всѣ не къ рабству, а къ *свободѣ* и именно этимъ путемъ слѣдованія за Христомъ съ крестомъ на плечахъ. И ты увидишь и почувствуешь, какъ эта свобода о Христѣ сочетается тебя съ Нимъ, привѣтъ къ Нему, какъ розгу къ лозѣ и какъ, питаюсь духовно отъ Христа, ты будешь плодоноснымъ въ жизни. Помни, что если и есть что-либо въ жизни нашей вѣчное и живое, то это не плоды ума человѣческаго и жизни, не плоды культуры и цивилизаціи, а нравственная правда жизни, святость, предъ которой все способно преклониться, хотя бы и съ озлобленіемъ. Ибо чрезъ эту нравственную правду возстановляется самый законъ бытія всей земной жизни и она приноситъ плодъ вѣчности. И са-

мая личность человѣческая, какъ бы вдохнувъ въ себя здоровое дыханіе своей жизни, раскрывается въ разнообразіи духовныхъ дарованій и живетъ и богатитъ другихъ. Такъ сбывается слово Писанія, что если зерно не умретъ, то останется безъ плода одно, а если умретъ, то принесетъ плодъ многъ. Такъ и ты умри міру и похотямъ его и будешь жить вѣчно. Аминь.

Е. Ө.

На другой день, въ воскресенье, Преосвященнымъ ректоромъ Еп. Θεодоромъ, въ сослуженіи оо. архим. Германа и Иларіона, профессоровъ и студентовъ въ священномъ санѣ, совершена была въ обновленномъ храмѣ Божественная Литургія, а послѣ Литургіи благодарственное молебствіе съ возглаголеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, начальствующимъ, учащимъ и учащимся, ктитору и всѣмъ благотворителямъ академическаго храма.

Передъ началомъ молебна была сказана Инспекторомъ Академіи архимандритомъ Иларіономъ слѣдующая рѣчь.

Рѣчь о. инспектора Академіи архимандрита Иларіона.

Когда іудеи возвратились изъ плѣна Вавилонскаго, на печальныхъ развалинахъ опустошеннаго Іерусалима, на священныхъ развалинахъ разграбленнаго славнаго храма Соломонова начали они созидать новый храмъ Господу Богу. Этотъ новый храмъ не могъ сравниться въ великолѣпціи съ погибшимъ созданіемъ великаго царя. Были тогда старцы, которые помнили еще красоту Соломонова храма. Смотрѣли они на новый храмъ, вспомнили прежній и... громко заплакали старцы. Возсталъ тогда Аггей пророкъ и утѣшалъ несчастныхъ сыновъ Израиля. Чѣмъ же, какими словами утѣшалъ пророкъ Божій слезы плачущихъ старцевъ? Онъ говорилъ: Велия будетъ слава храма сего послѣдняя паче первой (Агг. 2. 10).

Нашъ обновленный храмъ, конечно, скромнѣе даже Зоровавелева храма, но вѣдь не Соломоновъ храмъ былъ у насъ и раньше, а потому, смотря на этотъ храмъ и вспоминая прежній, не будемъ мы плакать подобно старцамъ іудейскимъ.—нѣтъ, мы можемъ веселиться, радоваться и благодарить Господа Бога, который вѣнчалъ вѣнцомъ успѣха наше

начинае. Не могли бы мы создать и этого свода, если бы не было на то благословенія Того, Кто весь небесный сводъ простеръ, яко кожу, и украсилъ его стройными хорами свѣтилъ.

Нѣтъ среди насъ пророка, который бы намъ сказалъ, будетъ-ли слава храма сего велія паче первыя, но объ этомъ мы можемъ сами молиться Господу Богу и молиться объ этомъ особенно благовременно теперь.

А что есть слава храма христіанскаго? Чѣмъ славны храмы наши? Какіе храмы назовемъ мы славными? Не слѣдуетъ ли назвать славными тѣхъ храмовъ, въ которыхъ христіане молятся особенно много и особенно прилежно? Слава храма христіанскаго—въ чемъ она, какъ не въ тѣхъ благодатныхъ настроеніяхъ, которыя въ немъ переживаютъ молящіеся? Молитвы души христіанской, слезы умиленныя, восторги радости духовной, смиреніе нелицемѣрное, воздыханія глубокаго сердечнаго, сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, благія намѣренія въ дѣлѣ спасенія души своей—вотъ что составляетъ славу храма христіанскаго! Не безславенъ былъ нашъ прежній храмъ. Пути, которые вели къ нашему храму, никогда не рыдали отъ сознанія того, яко нѣсть ходящихъ по нимъ въ праздникъ, какъ рыдали нѣкогда путіе Сіони по слову Іереміи пророка (Плачь 1, 4). Переживали мы въ немъ и восторги радости духовной, и о грѣхахъ своихъ скорбѣли, просили милости у Бога, обрѣтали миръ душевный, утѣшались и умилялись службами церковными. Да не лишитъ Господь насъ этого безцѣннаго утѣшенія и въ обновленномъ храмѣ! Да будетъ здѣсь какъ бы та таинственная лѣствица, которую видѣлъ нѣкогда Іаковъ праотець! Ангелы Божіи, эти служебные духи, посылаемые на служеніе всѣмъ, хотящимъ наследовать спасеніе (Евр. 1, 14), пусть по этой таинственной лѣстницѣ возносятся къ престолу Вседержителя воздыханія, радости и скорби земнородныхъ, и да сходятъ они на землю съ фіаломъ благодати, а не гнѣва и ярости! Пусть возносятся здѣсь непрестанныя молитвы, да просвѣщаются и умиляются души здѣсь молящихся, и да будетъ слава храма сего послѣдняя велія паче первыя!

Но нашъ храмъ имѣлъ и можетъ имѣть и еще особую славу. Нашъ храмъ—храмъ академическій. Къ нему пристроено высшее церковное училище, съ которымъ онъ свя-

занъ неразрывно, вмѣстѣ возносится на вершину славы и вмѣстѣ низвергается въ пучину позора. Въ чемъ же слава храма академическаго? Въ томъ же, въ чемъ высшая слава и самой Академіи. Всякое учрежденіе славно постольку, поскольку оправдываетъ оно ту цѣль, ради которой и существуетъ. Цѣль Академіи ясна и опредѣленна: давать просвѣщенныхъ служителей Церкви. Съ этой лишь цѣлью Церковь и создаетъ высшія духовныя училища. Иной цѣли нѣтъ и быть не должно. Осуществляется эта цѣль—слава Академіи! Отступаютъ или уклоняются отъ этой цѣли—позоръ, позоръ несмыслимый, безславіе и всей Академіи и ея отдѣльными членамъ!

Развѣ же не ясно, въ какой тѣсной связи съ этимъ храмомъ стоитъ внутренняя жизнь нашего церковнаго училища? Особая слава академическаго храма въ томъ и состоитъ, что онъ самой Академіи помогаль оправдать ея назначеніе. За тѣ четыре десятилѣтія, которые существовалъ нашъ прежній храмъ,—подумайте, сколько разныхъ дѣятелей и служителей въ немъ воспиталось для Бога и Его святой Церкви! Здѣсь испрашивали Божьей помощи цѣлыя поколѣнія, когда входили въ Академію; просили Божьяго благословенія, когда по окончаніи лѣтъ ученія выходили на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера жизни. Здѣсь, конечно, не однажды являлся Господь, какъ въ купинѣ Моисею, и звалъ избранныхъ Своихъ на служеніе людямъ Своимъ, посылалъ на брань не съ фараономъ египетскимъ, а съ фараономъ мысленнымъ и съ міродержителями тьмы вѣка сего. Сколько здѣсь на молитвѣ созрѣло добрыхъ и святыхъ намѣреній служить Богу и Церкви—то вѣдаетъ Одинъ Сердцевѣдецъ. То въ глубинѣ кроткаго и молчаливаго духа, то торжественно и передъ лицомъ всей Церкви здѣсь давали обѣты искать въ жизни не своихъ си, а яже суть Божія. Многіе здѣсь же вокругъ священнаго престола вѣнчались съ Божьею Церковью и вступали въ ряды священнослужителей. Вотъ она истинная слава Академіи и храма академическаго! Въ соединеніи съ пристроеннымъ къ нему высшимъ церковнымъ училищемъ нашъ храмъ служилъ и приносилъ пользу всей церкви Россійской. Да будетъ же и въ этомъ отношеніи слава храма сего велія паче первия! Церковь въ нуждѣ и обстояніи. Ее окружили враги

со всѣхъ сторонъ. Началась безсовѣстная поддѣлка истины Христовой. Церковь клянуть и озлобленно поносить. Ее готовы гнать и преслѣдовать ея недавніе друзья. Въ этой церковной нуждѣ куда обратиться съ просьбой о помощи? Откуда взять защитниковъ, самоотверженныхъ воиновъ и безкорыстныхъ служителей? Не выпія ли церковныя училища должны удовлетворить церковной нуждѣ? Да поможетъ же нашей Академіи этотъ храмъ выполнить ея задачу, удовлетворить насущной церковной нуждѣ нашего времени! Съ обновленіемъ академическаго храма да обновится съ новою силою въ умахъ и сердцахъ всѣхъ близъ него живущихъ мысль и желаніе служить Единому Господу Богу и Его святой Церкви во всѣ дни жизни земной! Пусть здѣсь, въ этомъ обновленномъ храмѣ Господь неотступно стучитъ въ двери сердца тѣхъ, кто призванъ къ церковному служенію, кто грѣшитъ, непростительно грѣшитъ, если отъ этого служенія уклоняется! Пусть подъ этими новыми сводами нашего храма видится нашимъ очамъ высокій и превознесенный престолъ Господа Саваоа и съ этого престола да слышитъ каждый изъ насъ гласъ Господа глаголюща: Кого пошлю и кто пойдетъ къ людямъ Моимъ (Иса. 6, 8)? О, если бы не нашлось среди насъ никого, столь немощнаго духомъ, столь бѣднаго любовью, кто усумнился бы на этотъ Божественный призывъ дать пророческій отвѣтъ: Се, азъ есмь, послы мя (Иса. 6, 9)! Воистину, была бы тогда слава сего новаго академическаго храма велія паче первыя!

Воспѣвая нынѣ Господу Богу благодарственное пѣніе, помолимся, братіе, дерзновенно и о томъ, да будетъ слава храма сего послѣдняя велія паче первыя!

Архимандритъ Иларіонъ.
